

Я долго не мог отвести взгляд от Юн Тэ О.

— Что? Думаешь, раз рабочее время закончилось, я сам себе и лапшу варить должен?

— Н-нет, конечно, нет!

Я едва не выронил из рук кастрюлю, услышав, как раздражённо зазвучал его голос, и поспешил на кухню.

— Просто... вы обычно такое не едите, а тут вдруг лапшу попросили... Вот я и удивился. Это не значит, что я собираюсь требовать оплату сверхурочных, совсем нет...

Я достал кастрюлю, налил туда дорогую бутилированную воду и, стараясь делать это незаметно, вытащил из тайника пачку лапши.

— ...Значит, лапшу ты тоже варишь на этой воде.

— ...

— И хранишь её именно там.

Мой холодильник для кимчхи был как личный сейф. Тэ О туда никогда не заглядывал, а я прятал там лапшу, маринованные овощи и консервы. Давайте не будем обсуждать то, что лапша теперь варится на воде по цене золота.

— Я... не прятал, просто... рационально использовал пространство...

— Ладно. Вода уже закипает.

Иногда казалось, что мы с ним разговариваем на разных языках — каждый сам с собой.

— Сверхурочные запиши.

— Что, правда?

Я так удивился, что обернулся, держа в руках пакет со специями.

— Попробуй, — на его губах скользнула кривая усмешка.

— ...Да ну, ерунда. Что такого — вместе с вами лапшу поесть. Не первый раз я задерживаюсь в офисе дольше положенного.

— Так ты сейчас намекаешь, что я тебя задерживаю, да?

О, да он начал понимать намёки. Кто бы мог подумать, что человек, который не запоминает даже имён своих сотрудников, вот так улавливает подтекст. Надо будет аккуратнее с выражениями.

— Готово.

— Садись.

— ...Вместе, что ли?

— А что, думаешь, я один три порции съем?

Я неловко присел напротив. Выложил лапшу в дорогую фарфоровую посуду, сверху положил зелёный лук и острый перчик — пусть хоть вид приличный будет. Когда он взял палочки, я почему-то даже занервничал, вспоминая, как он недавно критиковал чей-то ужин.

— Ну как...?

— Есть можно. Давай, ешь, пока не остыло.

Я выдохнул с облегчением и принялся есть. После обеда и длинного рабочего дня простая лапша оказалась особенно вкусной. К тому же я всегда любил лапшу.

— Я, между прочим, неплохо её готовлю. Тут важно правильно поймать момент готовности лапши и воды отмерить ровно столько, сколько нужно.

— Понятно.

— А ещё я специй поменьше положил, вы ведь солёное не любите. Так что должно быть в самый раз.

— Вроде бы да.

Мы ели молча, и вдруг я заметил, что все гарниры, которые я подвинул к нему, теперь стояли передо мной. Он же свою порцию почти не тронул.

— Что, невкусно? Может, что-то другое приготовить?

— Нет, достаточно.

Он лениво поднял палочки, зачерпнул ещё немного и вновь замолчал.

— Если захочется чего-то другого, только скажите.

— А ты сам-то?

— А я... наелся.

Честно говоря, я заранее отмерил себе двойную порцию. Просто не верил, что он и правда будет есть лапшу. И, как оказалось, не зря — половину своей порции он даже не тронул.

— Спасибо, Секретарь Им.

— ...Вы это... нарочно?

— Что именно?

— ...Ничего...

Я пытался убедить себя, что его вечное «Секретарь Ким» звучит просто как «эй, ты». Но вдруг — «Секретарь Им»? У нас в отделе даже нет никого с такой фамилией.

Юн Тэ О поднялся, забрал сумку и направился в кабинет.

— Спасибо.

— ...Не за что. Спокойной ночи.

Слово «спасибо» от него звучало странно. За столько обедов и ужинов я ни разу его не слышал, а тут — за лапшу.

— Завтра приходи на работу на час позже.

— Хорошо.

Второй раз за последнее время он сам сдвигает время начала рабочего дня. Что-то с ним определённо происходит.

□ □ □

— Да, на девятнадцатый адрес. Да, всё верно. Пожалуйста, проследите, чтобы ничего не потеряли.

— Не переживайте, но это обойдётся недёшево...

— Это не проблема. Главное, чтобы к вечеру всё вернули.

Надо признать, голова у меня варит. После ужина я перешёл к своим обязанностям, но таскать всё самому не хотелось. Так что я просто решил отдавать абсолютно всё в прачечную — полотенца, носки, даже нижнее бельё. Дорого? Да. Но платить будет всё равно Юн Тэ О.

Уборку я делал днём, пока его не было дома. Постель успевал застелить утром, пока он принимал душ. Всё это было и радостью, и грустью одновременно. Радостью — потому что меньше ошибок, меньше риска нарваться на его гнев. Грустью — потому что я становился в этом слишком хорош.

Теперь у меня даже появилось немного свободного времени вечером. И именно в эти часы я начинал задумываться. Юн Тэ О стал... странным.

То, как он вёл себя за обедом с Бетой. То, как вёл себя в его доме. И даже то, что согласился есть лапшу. Всё это вызывало в груди какое-то смутное чувство.

— ...Наверное, просто показалось.

Ведь этот человек — хладнокровный убийца. Человек, который без сожалений убьёт даже того, кто всегда был рядом. Если у него испортится настроение — он сломает мне шею. Да, это точно просто моё воображение.

Моя задача — помочь ему найти свою пару и довести эту историю до конца. Тогда, возможно, я смогу вернуться туда, откуда пришёл.

□ □ □

— Раз у нас отдел проблемных кредитов, так вы и работаете проблемно, да?

— Это начальник отдела Ким.

— Начальник Ким, да?

— Н-нет, что вы... Просто сейчас ситуация сложная, экономика нестабильная, поэтому и уровень просрочки...

— Экономика у нас всегда нестабильна. Может, тогда и мы начнём жить нестабильно, а?

Юн Тэ О был трудоголиком. Он контролировал всё — от крупных сделок до мелочей. Особенно когда речь шла о цифрах, он показывал невероятную память и внимательность. Но вот с именами людей — беда. Даже сейчас мне пришлось запиской подсказать имя начальника отдела.

— Чтобы к следующей неделе вытащили хотя бы пять процентов. Не справитесь — положите заявление на стол и уходите.

— ...Понял, сделаем.

Он мог позволить себе такое, потому что платил больше всех на рынке. Деньги решают многое.

— А что там с проектом по курорту?

— Это начальник отдела Ли, отвечает за проект.

— Начальник Ли... Кто это?

— Вон тот, что на черепахе похож. Руководитель строительного направления.

И снова — он не узнаёт даже своих топ-менеджеров. Я наклонился к нему и шёпотом описал внешность.

— Черепа...

Я под столом пнул его ногой. Ты с ума сошёл, что ли? Даже если думаешь, нельзя же так говорить вслух.

— Докладывайте, что у вас с проектом.

Ха-а... Почему даже обычное совещание с ним высасывает из людей все силы? Руководитель ТГ-группы представил вполне адекватный план строительства и изложил систематические меры, которые позволят в кратчайшие сроки решить накопившиеся проблемы.

— Разберитесь с этим. Если задержитесь хоть на день — второго шанса я не даю.

— Да, господин директор...

Холодок разлился по всему залу заседаний. Даже руководители отделов и выше не чувствовали себя в безопасности. Вернее, именно их чаще всего и заменяли без колебаний. Юн Тэ О был именно таким человеком. Он не дорожил своими сотрудниками, и на это у него была веская причина — он мог позволить себе не дорожить ими. Его собственные способности позволяли безболезненно закрывать любую брешь.

— Пойдём, секретарь Ким.

...Где там подают заявление на смену имени? Может, ещё и фамилию сменить? А что, если просто официально назвать себя «секретарём Ким»?

— Да, господин директор.

Совещание закончилось, и Юн Тэ О, забрав бумаги и ноутбук, первым направился к выходу. Я поспешил следом за ним.

— Господин директор... всё-таки называть людей черепахами — это чересчур. Сейчас такие времена, что если об этом узнают СМИ, могут быть большие неприятности...

Войдя в кабинет, я наконец позволил себе вежливо, очень осторожно высказать то, что мучило весь день.

— Секретарь Ким.

Он уже собирался пройти к рабочему столу, но остановился. Потом развернулся и медленно пошёл ко мне. Ах, вот дурак... Почему я до сих пор не научился держать язык за зубами?

— Я... я не это имел в виду...

— Кажется, слово «черепаха» произнесли именно вы, секретарь Ким. Как можно называть человека черепахой?

— Э-это... потому что вы так плохо запоминаете лица...

— Ага. Теперь, благодаря вам, я каждый раз, видя этого человека, буду думать о черепахе. Спасибо, конечно.

— Простите...

Но он продолжал приближаться, и я, пятясь назад, уже врезался спиной в дверь. Он не остановился и навис надо мной, уперевшись рукой в стену рядом с моей головой и склонившись ближе.

— И зачем ты всё время задеваешь мои ботинки?

— Э-это...

— И в прошлый раз в ресторане, и сейчас.

— Простите! Просто ситуация была срочной, я не подумал...

Да, я был сумасшедшим. Как я вообще осмелился задеть его ботинки? Ведь в прошлый раз кто-то лишился места просто из-за маленькой царапины на его обуви. Что я тогда творил?

— Интересно... если я тебя вот так пну, сломается что-нибудь или нет?

Тук. Тук. Тук.

Его ботинок легко касался моей голени, но я, застывший от напряжения, даже не опустил взгляд, чтобы убедиться. Всё, что я мог, — это стоять, ощущая на себе его пристальный взгляд.

— Не любопытно?

— Н-нет! Я больше так не буду, клянусь, господин директор...

В голосе предательски дрогнули нотки, и в глазах защипало. Может, если бы он сегодня и сломал мне ногу, я должен был бы благодарить его за «мягкое наказание». Мысли даже дошли до того, чтобы попытаться выжать из себя слёзы.

И тут уголки его глаз мягко прищурились, а губы медленно изогнулись в улыбке. Это было почти как кадр из фильма — плавное, медленное движение.

— Шучу я.

Его ладонь скользнула с двери в мои волосы, длинные пальцы легко перебирали пряди.

— А ты чего такой пугливый? Язык у тебя, конечно, работает отлично, но смелости — ни капли.

Он всё ещё мягко взъерошивал мне волосы. А я не мог отвести взгляда от его лица. Такое странное ощущение... Это лицо не подходило под слово «красивый», но сейчас оно казалось именно таким — невероятно красивым.

<http://bllate.org/book/14451/1278038>